

УДК: 341.018

В. Н. Чорный

*профессор Института Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань)
по кафедре уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, профессор*

Ф. В. Грушин

*профессор кафедры уголовно-исполнительного права
Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань),
доктор юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВИЛ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Международные европейские стандарты получили возможность реализации в уголовно-исполнительном законодательстве после вступления России в Совет Европы (28 февраля 1996 года). Российская Федерация как страна, состоящая в Совете Европы, должна была привести свое уголовно-исполнительное законодательство и систему исполнения уголовных наказаний в соответствие не только с общими международными стандартами, разрабатываемыми ООН, но и европейскими стандартами исполнения наказаний и обращения с правонарушителями. Правовые предпосылки для такого процесса были созданы Конституцией РФ, где в качестве одной из основ конституционного строя было провозглашено признание общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). В уголовно-исполнительном законодательстве (ч. 1 ст. 3 УИК РФ) также содержится норма, согласно которой уголовно-исполнительное законодательство РФ и практика его применения основываются в том числе и на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации.

Все последующие годы, после вступления России в Совет Европы, ее уголовно-исполнительная политика была направлена на осуществление реформ уголовно-исполнительного законодательства и системы исполнения уголовных наказаний, приведения их в соответствие с международными нормами и стандартами исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными. В этих целях разрабатывались и принимались различные программы и концепции реформирования уголовно-исполнительной системы, в том числе и невыполнимые, какой и была Концепция развития уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р).

Вместе с тем существовали и существуют ряд серьезных проблем, связанных как с особенностями международного нормотворчества, так и с практикой реализации данных стандартов в национальных правовых системах и практике и исполнения наказаний применительно к конкретной стране. Этот тезис касается всего блока международных документов уголовного и уголовно-исполнительного характера, не исключая и Европейские пенитенциарные правила в современной редакции. Поэтому целесообразно выделить некоторые концептуальные моменты.

1. Европейские пенитенциарные правила (далее — ЕПП) изначально разрабатывались как рекомендательный документ международного характера регионального уровня. Однако анализ содержания ЕПП свидетельствует, что отдельные нормы сформулированы императивно, во многих статьях применяются такие законодательные фразы, как «должно быть» (ст. 6), «учреждения должны» (ст. 9), «должен быть разработан подробный порядок применения силы...» (ст. 65) и т. д.

Такой законодательный прием применен во многих статьях ЕПП, что наводит на мысль о формах и методах контроля за соблюдением ЕПП государствами, входящими в Совет Европы. Как показывает практика, контрольные органы Совета Европы довольно последовательно и скрупулезно обращают внимание на деятельность исправительных учреждений в России и иных государствах бывшего Советского Союза. И такие формулировки, скорей всего, способны порождать непонимание по многим проблемам исполнения лишения свободы. Поэтому, если уж ставится вопрос о признании ЕПП европейским документом, содержащим основные стандарты исполнения наказания в виде лишения свободы, следовало бы четко разграничить принципы исполнения лишения свободы (имеющие обязательный характер) и другие нормы (рекомендательного свойства).

2. Закономерным является вопрос о соотношении ЕПП с Минимальными стандартными правилами ООН обращения с заключенными (далее — МСП ООН). Рассматриваемые ЕПП разрабатывались на основе МСП ООН, имеющих более широкую территорию действия. Однако они не содержат какое-либо указание на МСП ООН как первичный источник формирования ЕПП. С другой стороны, ЕПП являются самостоятельным документом и не должны повторять положения и принципы МСП ООН, поскольку здесь видятся совершенно разные уровни, пусть и горизонтального характера, правового регулирования. Следовательно, раз стоит вопрос о месте ЕПП в системе международных стан-

дартов в сфере исполнения лишения свободы, то было бы целесообразно сформировать принципы их взаимодействия с иными документами и стандартами исполнения уголовных наказаний.

3. Наиболее актуальным является вопрос не столько о законодательных конструкциях, использованных при разработке и принятии ЕПП, их месте в системе международных документов по проблемам лишения свободы, сколько о механизме влияния на уголовно-исполнительное законодательство и пенитенциарные системы государств, в частности России. Как свидетельствует структура ЕПП, они не содержат рекомендаций о порядке и последовательности их применения различными государствами. Хотя такой раздел крайне необходим, учитывая, что Совет Европы сегодня насчитывает 47 государств и сохраняется тенденция к увеличению этого количества.

В современных условиях реализация положений ЕПП в уголовно-исполнительном законодательстве России и при исполнении уголовных наказаний осложняется несколькими факторами.

Во-первых, тем, что европейские стандарты исполнения лишения свободы закреплены в нормах ЕПП, имеющих рекомендательный характер, что позволяет государствам их имплементировать в национальное законодательство только при наличии соответствующих условий для реализации (экономические, финансовые, социальные и др.). Понимая рекомендательный характер стандартов исполнения наказаний, европейские международные организации пытаются влиять на их реализацию в национальных законодательствах (в основном бывших стран Советского Союза) через систему органов международного контроля, в том числе и в сферах, непосредственно не связанных с уголовно-исполнительной системой. Такая практика негативно сказывается на процессе реализации рассматриваемых положений ЕПП.

Во-вторых, наметившаяся тенденция обострения межгосударственных отношений России с западными странами привела к снижению уровня межгосударственного сотрудничества, сокращению контактов представителей пенитенциарных служб государств, ограничению полномочий международных правозащитных институтов и др.

В-третьих, обновление Конституции Российской Федерации посредством внесения поправок и дополнений, в частности изменение принципов соотношения национального и международного законодательства, признание приоритета Конституции России. Как и ранее, в российском правовом пространстве действуют только те международные нормы, которые не противоречат Конституции РФ и которые Россия признала и ратифицировала. Толкования международных норм организациями, в которых участвует Россия, не соответству-

ющие Конституции России и формируемому на ее основе законодательству, не будут иметь юридической силы в правовом поле России. При необходимости дискуссионные нормы, в том числе и относительно национальной системы исполнения уголовных наказаний, рассматриваются Конституционным судом России, решение которого является окончательным и единственно легитимным.